Я слушала невнимательно, потому что и так знала, что скажут, а если сообщат что-то новое, наверняка запомнит Фей-Фей. Я следила за Таджо, который уступил место Учителю за трибуной, заняв соседний стол. Его молчаливой подавляющей фигуры было достаточно, чтобы вся молодежь попридержала языки. Обычно, никакого пиетета детки к Учителям не проявляли, за крайне редким исключением.

– Перед началом нового учебного сезона… мы имеем честь…Турнир, посвященный…, – негромко бубнил Наставник внизу.

Все это я помнила прекрасно. Первая часть соревнований – у нас, на территории Кернской академии, вторая там же, на арене. В целях повышения образовательного эффекта, поднятия общего морального духа, победители в трех последних боевых дисциплинах, будут награждены участием в межшкольном финале.

Я в боевке не участвую, поэтому планировала наслаждаться зрелищем со стороны. Портал на межшкольный финал дядя наверняка обеспечит, можно будет пробежаться по южным лавкам и рынкам, если, конечно, его опять проведут в южном Пределе.

В конце собрания будут предварительные заявки на формирование команд, можно менять численность и состав вплоть до самого экзамена. Ничего нового.

Наблюдать за Таджо было гораздо интереснее.

Шах смотрел, чуть прикрыв глаза, чтобы не было видно направления взгляда, но я готова поставить, что ни одна деталь не ускользнула от методично-скрупулезного менталиста. Он несколько раз смотрел наверх, уделив особое внимание нашей парте и Кантору.

Псаков Тир сегодня как будто специально нацепил маску веселого шалопая. Он ерзал, делал двусмысленные комплименты Фей-Фей, и даже отдельно кивнул Гебу, почтив «грязного» личным вниманием. Сдувал косую длинную челку со лба, искоса посматривал на меня, и улыбался, улыбался, улыбался.

– Хватит, – я сбросила руку, которую Тир нагло закинул сзади, придвинувшись по-дружески. – Точка Пи Шу. Если сир желает присоединиться к Анастасу Хейли, я могу это устроить.

Кантор в ответ отодвинулся в притворном ужасе, прижав руки к груди.

– Леди Блау, мне дороги мои…. в-общем, дорого все мое, – лукавая улыбка в глубине глаз. – И наконец-то вы заговорили со мной. А то с момента нашей последней встречи, вы не ответили ни один вестник. Блисс постоянно спрашивает о вас.

– Леди Эблиесс мои наилучшие пожелания, – а насчет вестников нужно поспрашивать дядю. Ни одного сообщения от Тиров лично я не получала.

– Так сухо? Леди Блау, – продолжал паяц.

Я скривила губы в улыбке, увидев, что Таджо сменил позу – он терпеть не может любые разговоры в своем классе.

– Я хочу присоединиться, – Кантор подмигнул Фей-Фей. – Вас трое, я четвертый – отличная команда.

Фей прищурилась, оценивая перспективы.

– Нет, – я отрицательно кивнула в ответ.

– Нет? – Тир явно удивился. – У вас есть кандидатура лучше? С большим уровнем силы? Сейчас я – лучший в этом классе.

– Наличие кандидатур – это внутреннее дело команды, сир.

– Вайю, не будь дурой, – он придвинулся ближе и зашептал быстрее. – Ваша команда – фикция, две на третьем, грязный, и ещё учесть, когда ты получила источник. То, что было сегодня – это просто проба пути, свору даже не спустили с цепи, вам не выстоять.

– Благодарим за заботу.

– Вайю… Леди Ву, ну хоть вы должны немного понимать ситуацию? Вы понимаете весь расклад?

Фей молчала.

– Я понимаю, что сегодня, когда мне кинули чары в спину, вы знали об этом заранее. Знали и промолчали. Это факт, который не требует понимания.

– Так дайте мне повод прикрывать вашу спину! Дайте. И больше ни один, ни одно…

– Говорите тише! – зашипела Фей-Фей, глядя на Учителя.

– Команда – это доверие. Нет доверия – нет команды. Вы нам не подходите, господин Тир, – я прошептала еле слышно.

– Я всё объяснил, Вайю! На приеме нельзя было по-другому. Ты не найдешь никого лучше меня в вашем занюханном…

– Занюханном провинциальном Керне, – продолжила я. – Уже нашла, – Фей-Фей удивилась настолько, что отвлеклась на меня, и тут терпение Таджо истекло.

– Господин…, – Шах облокотился на стол, сцепив руки в замок, пристально разглядывая Кантора холодными глазами. – Да вы. Представьтесь, – Учитель сразу прервал свои пояснения про турнирные новости и замолчал, как только Таджо сказал первое слово.

Кантор вальяжно встал, с широкой улыбкой глядя вниз. Золотой мальчик. Гениальный мальчик. Родовитый мальчик. Именно таких Шахрейн и ненавидел до зубовного скрежета.

– Тир, – короткий небрежный поклон.

– Господин Тир. Вернитесь на свое место, – кивок на первый ряд.

– Мне удобно здесь, – очередная сияющая улыбка.

– Вернитесь на свое место. Или это будет расценено, как оспаривание указаний Учителя, и вы покинете класс.

– Мое место здесь, – Кантор упрямо глядел из-под косой челки. – Там, где моя команда, – ахи и шепотки пробежали по рядам волной. Тир – это самый свежий и лакомый кусок в местном серпентарии. – Имею право.

Таджо перевел взгляд на меня, и я первый раз в этой жизни посмотрела ему в глаза.

И не умерла, не рассыпалась, не растворилась в очередных ментальных проекциях, не запуталась в иллюзиях. Просто посмотрела, окунувшись в привычный холод, и покачала головой в ответ.

Отрицательно.

– Леди считает иначе. Покиньте класс.

– Леди просто вне себя от волнения и восторга, – Кантор тряхнул челкой, упрямо уперев кулаки в парту. – И леди очень рада приветствовать нового члена команды, – он надавил голосом, глядя меня выразительно: «Не будь дурой, Блау!».

Буду.

Я неторопливо встала рядом, расправив подол халата.

– Сир не является членом нашей команды, – забила я последний гвоздь в крышку саркофага, который погреб все надежды Кантора сохранить лицо.

– Являюсь, – Тир улыбнулся так, что его перекосило.

– Нет, – я качнула головой. Все соученики открыв рот следили за новым представлением, и взгляды, сначала наполненные завистью, быстро сменило презрение – посметь отказывать самому Тиру.

– Господин Тир, покиньте класс, – равнодушный безэмоциональный голос звучал ровно, но я знала, что Шах начинает терять терпение.

– Леди передумает…

– Как вам будет угодно думать. А сейчас покиньте класс.

– Вайю, – Кантор развернулся ко мне полностью, и схватил за руку. – Вайю…

Я перехватила его локоть, легонько надавив, чтобы обездвижить руку, и в этот момент Шахрейн черной молнией взлетел по ступенькам, оказавшись рядом, и Тир рухнул на колени, как подкошенный.

Но я этого не делала. Со стороны было не видно, но это псаков Шах одним еле уловимым движением закончил то, что начала я.

Это было чересчур опрометчиво. Тиры не простят. Я видела это в полыхающих яростью от унижения глазах Кантора. Не простят Шахрейну, и не простят мне. Этот конкретный Тир не простит.

Снизу тонко полузадушенно вскрикнули. Нервный женственный Костас приложил надушенный платочек к губам и картинно закатил глаза. Отсюда было плохо видно второй ряд, но я готова поклясться, что сегодня он даже наложил макияж. Ещё бы, будущий глава его Рода на коленях, это просто из ряда вон.

Все взгляды класса были обращены наверх с жадным интересом. Таджо громко и отчетливо щелкнул пальцами, фиксируя внимание всех на себе, перед глазами вспыхнул серебристый диск и сознание начало уплывать в темноту.

Псаков Шахрейн, он использовал и меня и Тира, он просто использовал нас, как точку ментального фокуса… Последнее, что я запомнила – это темные равнодушные глаза, на дне которых тлела едва уловимая искра интереса…

***

Воспоминания крутились калейдоскопом. Прием. Первый танец. Второй. Третий. Запуск фонарика с Тиберием и Кантором. Прыщавый сумасшедший юнец. Марша на земле с окровавленной щекой. Лабиринт.

« – Где твой Север, Вайю?...Кто твой Север? –Тир хрипел, получив удар поддых от Претора, свалившись на землю уже молчаливым кулем, со стянутыми назад руками» .

«– Ты будешь Хозяйкой этого Предела, все они …будут целовать края твоих туфелек, – Марий поцеловал кончики грязных пальцев и приложил их ко лбу. – Республика даст нам шанс…у меня нет титула…»

Смерть Мария, пробуждение темного источника, безумные глаза Марши … образы кружились, не желая складываться в единую картинку, пока наконец не замерли.

«…мне прилетает увесистая пощечина. – Давай! – Марша подпихивает меня в спину, разворачивая в сторону. – Давай! Моего огня не хватит! Останови их! – осталось около десяти шагов – и острия пик «пустых» легионеров достанут нас.

– Не тупи, Блау! Направь выброс, дура! – Марша визжала мне в ухо. Источник не нужно было звать – я сама сейчас была источником, чистой квинтэссенцией живой силы».

И в этот момент я поняла, что что-то не так.

Сознание как бы раздвоилось, наполненное агрессивным давящим потусторонним вниманием. Вызванный. Прорыв. Око. Я чувствовала, как пот холодными струйками стекает по спине. Причем тут «пустые»? Причем тут лабиринт?

Ощущение потусторонней силы прорыва грани давило, пригибая плечи к земле.

Легионеры продолжали шагать на нас монотонно и неторопливо, опустив острия пик. Марша визжала на одной высокой ноте. Прорыва сверху не было, звездное небо было темным и чистым. Но я же чувствую… Якорь.

Якорь. Якорь. Якорь. Сработало воспоминание. Это не взлом, это иллюзия, долбанная иллюзия уровня семь–восемь.

Я встала, отряхнув руки, и отодвинула Маршу в сторону. Псакова иллюзия.

Класс. Волна. Кантор. Таджо. Иллюзионист хренов.

Он создал иллюзию из воспоминаний участников событий, гениально. Так никто не сможет предъявить вмешательство в сознание – вмешательства не было. Он просто дал нам возможность спроецировать воспоминания, мысли, тайные страхи и взрастить совместно один конкретный временной промежуток. Получить мнения и виденье участников событий из первых рук, побыть на приеме изнутри, наблюдая за участниками.

Я щелкнула кольцами, складывая пальцы в плетения девятого круга для последней проверки, и остановилась. Светить девятый не стоит. Не сейчас. Возникнут вопросы, откуда вчерашняя Светлая второго круга владеет навыковыми плетениями девятого. Это не достаточно образованный Гебион может скушать такие байки, а Таджо ухватится и раскрутит всю нить до конца.

Нельзя, Блау.

Тогда какой? Сейчас у меня третий, можно взять плетения пятого круга для проверки, и это не вызовет вопросов. Если смогу запитать силой, значит – это общая ментальная иллюзия.

Щелкнули кольца, я сложила пальцы иначе, выплетая чары пятого круга. Один узел, два, три…

Марша продолжила визжать, отвлекая, и я кинула в нее стазис. Чары встали мгновенно, с легкой вспышкой.

Я снова вывернула запястья под сложным углом, начиная сначала. Один узел, два, четыре, пять. Фигура плетения зависла в воздухе. Я подала импульс силы, полыхнуло, и все "пустые" легионеры в доли мгновения развеялись серым пеплом, в траву падали пустые доспехи и копья, наручи и гладии, шлемы и детали амуниции. Я использовала огонь, чтобы спалить дотла, точно также, как Марша когда-то.

Пятый круг силы работает. Значит – иллюзия.

Все сейчас здесь, весь класс, все наши и … Учитель, которого на приеме не было. Таджо просто сожжет ему мозги. Псих. Конченный больной псих.

Он видел уже достаточно воспоминаний участников, скоро я буду обыскивать карманы Мария, и это ему не нужно видеть совершено точно.

Как разрушить иллюзию? Есть разные методы, прозвучал в голове менторский голос, и один из них сенсорная перегрузка.

Шах один удерживает иллюзию больше чем на сорок человек, он конечно псаков гений, но даже для него это должно быть сложная и филигранная работа. Перегрузка. Можно устроить всем сенсорную перегрузку, чтобы он больше не мог удерживать полотно ментала.

Или… второе условие Коха. Контур иллюзии можно увидеть изнутри, при условии воздействия направленным светом. Одни из любимых чар Виртаса, потому что это те немногие плетения, которые совершенно недоступны темным. Светлого источника у меня больше нет, я темная и не могу так работать со светом, но это иллюзия, должно получиться.

Я выплела светлые чары со второго раза, руки успели забыть плетения. Чары проверки вспыхнули ровным ласковым золотым светом. Контур иллюзии засиял маленькими искорками, как большая сфера внутри которой находились все мы.

Я чаровала ещё раз. И ещё. И ещё. До тех пор, пока все вокруг не залил золотистый свет, мешая рассмотреть хоть что-то. Картинка мигнула и поплыла, фигуры застыли, полотно иллюзии расползалось по швам, выбрасывая всех в полную темноту.

***

Очнулась я в классе, глядя в темные глаза Шаха напротив, на дне которых мелькнула досада и неудовольствие.

– Светлая, – констатировал он так, как будто это было величайшим преступлением века. – Условие Коха…

Вокруг зашевелись. Геб со стоном уронил голову на парту, без опыта погружений в ближайшие дни у него будет сильно раскалываться голова. Фей пришла в себя быстро.

Таджо уже спустился вниз до третьего яруса, когда решил вернуться. Он приподнял подбородок Кантора самыми кончиками длинных пальцев, и молча отдал ментальный приказ, глядя в глаза. Взгляд Тира остекленел не сразу, видимо ему тоже выдали неплохие ментальные артефакты, но защита ни к демонам.

Кантор дернулся пару раз, в попытках побороть внушение и остаться на месте, но Шах был сильнее и опытнее. Я знаю, что тягаться с обученным менталистом без грамотно выстроенной защиты, практически невозможно.

Тира сломали полностью через пять мгновений. Он повесил голову, поднялся с колен, и механически печатая шаг отправился на выход из класса.

Костас Тир взвизгнул ещё раз, взвыл, и ринулся следом за сюзереном. Нежная душа поэта не выдержала издевательств, или лучше сказать, решил подстраховаться на случай дальнейших разборок.

Шах удерживать вьюношу не стал, вернувшись за трибуну.

– Благодарю за коллективно созданную иллюзию. Это редкая возможность увидеть жизнь и

развлечения светского общества изнутри, – Таджо дернул уголком губ в намеке на издевку.

Подстраховался, скотина. Дети все ещё приходили в себя, и не в состоянии собраться с мыслями.

– С некоторыми из вас, – на этот раз пауза была длинной, – мы встретимся в ближайшее время в камерной обстановке.

В классе сразу зашушукались, обсуждая варианты кандидатур.

Первую и самую вероятную я знала и так. Псаков Шахрейн сказал это глядя мне прямо в глаза.

http://tl.rulate.ru/book/23579/519283